

Кондаков Юрий Евгеньевич
Доктор исторических наук, доцент
Профессор РГПУ им.А.И.Герцена
Санкт-Петербург
89111670397 urakon@rambler.ru

Kondakov Yury
Doctor of historical sciences
Professor, The Russian State Teachers' Training University, History Department
Saint-Petersburg

В статье рассматривается деятельность шотландских лож в России конца XVIII - начала XIX веков. Дается историческая справка о возникновении в Европе «рыцарских» (дополнительных) степеней, прослеживается выделение из них шотландской (четвертой) степени. На основании масонских обрядников показывается значение шотландских лож в системе дополнительных степеней и особые функции шотландских мастеров.

Article considers the activities of the Scottish lodges in Russia in the late XVIII - early XIX centuries. Article provides a background to the emergence in Europe of so-called "Knight" (additional) degrees of Freemasonry and traces separation from them of Scottish (fourth) degree. Significance of the Scottish lodges in the system of additional degrees and special functions of Scottish Masters are shown on the basis of Masonic ceremonial books.

Масоны, ритуал, ложа, шотландская степень, рыцари, якобиты.
Masons, ritual, lodge, scottish grade, knights, jacobites.

УДК 93/94 ББК 63.3

Функции шотландских лож в архитектурах дополнительных степеней в России конца XVIII - начала XIX веков.

История российского масонства вновь привлекает к себе внимание исследователей. За последние годы в разных городах России прошли конференции, посвященные этой тематике, в Эрмитаже проходит выставка «Премудрость Астреи», а так же опубликован ряд работ [4, 5, 6, 7, 8, 16, 17].

История возникновения в континентальной Европе дополнительных (высших) степеней масонства неразрывно связана с деятельностью «якобитов». Английский король Яков II Стюарт (1685-1688) пытался вернуть свою страну в лоно католической церкви и восстановить абсолютную монархию. Яков II потерпел неудачу и вынужден был бежать во Францию с двумя своими сыновьями. За ним последовали и его сторонники, в основном католики. Ими было основано движение «якобитов», имевшее целью восстановление династии Стюартов, не последнюю роль в нем играли

шотландцы. Среди «якобитов», оставшихся на родине, так же преобладали дворяне горной Шотландии. После включения Шотландии в состав Англии в 1709 году движение «якобитов» там приобрело характер борьбы за независимость. Первое время «якобитов» поддерживала католическая церковь Франции. В начале XVIII века «якобиты» влились в масонское движение, внося политическую и религиозную составляющую в европейские ложи. В предисловии к сборнику «История масонства в документах» Е.Л.Кузьмишин давал список самых известных «якобитов» - масонов: герцог Уортонский (Великий Мастер Великой Лондонской Ложи), генерал Джеймс Кейт (впоследствии первый Провинциальный Великий Мастер России, Польши и Швеции), Александр Сетон, двое графов Дервентуотеров – отец (Великий Мастер Великой Английской Ложи Франции) и сын, Великие Мастера Великой Ложи Шотландии графы Килмарнок и Кроматри, Кадвалладер, лорд Блейни, отец первого главы Великого Капитула Королевской Арки Англии и другие [3, с. 30].

Характер «якобитского» движения определил особенности порожденных им дополнительных степеней масонства. Главным мотивом сформированных из них рыцарских систем стала защита веры и престола. Обязательным компонентом была месть гонителям. Подобное «безопасное» направление масонства должно было понравиться европейским монархам и католикам. Недаром вдохновителями нового явления сразу объявили иезуитов. «Якобитское» масонство легло в основу целого ряда масонских «рыцарских» уставов: «строгое послушание», «клермонтский», «шведский», «циннендорфский», «исправленный шотландский» и т.д.

Первым идею рыцарского масонства озвучил в своей речи Э.М.Рамзай (1686-1743). Это был писатель шотландского происхождения, в течение года (1724) он был учителем внуков Якова II, нашедших прибежище в Риме. Рамзай перешел в католичество под влиянием архиепископа Ф.Фенелона и был последователем Ж.Б. де ла Мот Гюйон (возможно, не случайно очень популярных в России начала XIX века). Он был участником масонского движения и даже именовался «Великим оратором Ордена» (есть сведения о том, что он был посвящен в Лондоне в 1729 году). Неизвестно, был ли Рамзай создателем систем дополнительных степеней. В 40-х годах, когда прозвучала его знаменитая речь, во Франции практиковались только три символические степени, но можно предполагать, что работы по конструированию дополнительных степеней уже велись. Таким образом, Рамзай озвучил идею уже захватывающую умы.

Датировка речи Рамзая долгие годы вызывала споры, пока не был обнаружен документ «Речь шеваляе Рамзая, произнесенная в ложе Св. Иоанна 27 декабря 1736 года». В своей речи Рамзай упомянул Орден Святого Иоанна Иерусалимского. Похожее название носили Ордена госпитальеров и мальтийцев. По словам Рамзая, именно с Крестовых походов масонские ложи получили наименование Иоанновских. Орден тамплиеров был упомянут Рамзаем гораздо позже в книге «Философские принципы естественной и откровенной религии» (Глазго, 1749), изданной уже после его смерти. В ней утверждалось, что каждый масон является рыцарем тамплиером (но в это время рыцарские системы в масонстве уже существовали).

Полный перевод речи Рамзая давал в своем сборнике Е.Л.Кузьмишин. Рамзай так обрисовывал основную задачу Ордена свободных каменщиков: «Мы уповаем

объединить всех людей просвещенного ума, утонченных манер и должного рассудка не одной лишь любовью к вольным наукам и искусствам, но скорее величественными нравственными принципами, наукой и религией, дабы интересы Братства стали интересами всего рода людского, из коих все народы стали бы способны извлекать полезные им знания, а подданные каждой державы научались бы любить и нежить ближних своих, не отвергая при этом и своей страны. Наши предки, крестоносцы, собрались вместе со всех концов христианского мира в Святой Земле и там постановили объединить в единое и неделимое Братство людей из всех стран» [3, с. 263]. К эпохе Крестовых походов Рамзай возвращался в историческом экскурсе. Он выводил обряды масонов из празднеств Цереры – в Элевсине, в честь Исиды – в Египте, Минервы – в Афинах, Урании – среди финикийян, Дианы – в Скифии, древней религии Ноя и Патриархов. Рамзай сообщал: «В годы Крестовых походов в Палестине собрались вместе многие князья, владетельные господа и горожане, которые поклялись восстановить Храм Христиан в Святой Земле и заботиться о том, чтобы всемерно возвращать архитектуре место, изначально ей присущее среди высоких наук... Некоторое время спустя наш Орден заключил тесный союз с Рыцарями Святого Иоанна Иерусалимского. С того времени и стали наши ложи именоваться Ложами Святого Иоанна. Сей союз был заключен по примеру сынов Израилевых, во время возведения Второго Храма в Иерусалиме трудившихся на стенах, в одной руке сжимая мастерок или киянку, в другой же держа обнаженный меч или щит» [3, с. 263]. Дальше Рамзай рассказывал о том, как по окончании Крестовых походов ложи были созданы по всей Европе. В Англии Орден пользовался особым покровительством короля, почему и сохранился до нашего времени.

Использование речи Рамзая при создании шотландской степени подтверждают тексты российских обрядников. В степени шотландского ученика и товарища присутствует отрывок, буквально повторяющий слова Рамзая: «Три меча, из коих один на жертвеннике, а два прочие лежат крестообразно на ковре, принадлежат в особенности к сей степени. Их употребляют в память израильтян, кои при восстановлении Храма держали в одной руке лопатку, а в другой меч» [1].

В 1736 году великим мастером масонов Франции стал герцог Луи Бурбон, граф Клермонтский, избранный мастерами 16-ти лож. При нем Великая ложа стала называться Великой ложей Франции. В 1743 году были изданы первые во Франции масонские постановления. И.Г.Финдель отмечал, что из 20-ти пунктов, входивших в них, 19-ть были взяты из английской книги Уставов 1723 и 1738 годов. Оригинальным был 20-й пункт. В нем сообщалось, что в последнее время во Франции стали появляться братья под именем «шотландских мастеров». Они в «особых ложах, предъявляют притязания и требуют преимуществ, которых нет и следов в старых архивах и обычаях лож» [15, с. 187]. Великая ложа предписывала этих «шотландских мастеров», если они не члены Великой ложи или какой другой особой ложи, считать братьями не выше учеников и подмастерьев. От 1756 года сохранился французский документ, к которому приложена печать шотландской ложи, а уже в следующем году начал работу первый капитул «Рыцарей Востока» [15, с. 194]. В 1766 году Великая ложа Франции издала декрет, в котором

решительно протестовала против самовластия высших степеней и воспрещала символическим ложам признавать власть капитулов [15, с. 195].

От первых шотландских лож не сохранилось никаких документов. Остается только предполагать, каково было содержание новых степеней. Хочется обратить внимание на то, что в ранних масонских текстах русского происхождения шотландскими (екоскими) градусами называли вообще все высшие степени. Сам термин «екос» это русифицированный латинский термин «рыцарь» (eques). Можно предположить, что первоначально появились степени с рыцарским наполнением, а лишь за тем - переходные между рыцарством и масонством. Те и другие первоначально называли шотландскими. Подобное заключение подтверждается мнением крупного масона И.И.К.Боде (1730-1793), направленным им на Вильгельмсбадский конвент (1782) и зачитанным на нем в русле истории масонства в Германии. Боде был одним из руководителей системы «строгочисленности» и ближайшим соратником К.Г.Хунда (1722-1776). Боде свидетельствовал, что после окончательного поражения «якобитов» шотландская степень была разделена. Все, что связано с рыцарством, было выделено из шотландской степени в новый градус - «новициат». В записке Боде указывалось, что магическое и алхимическое наполнение «рыцарских» степеней появилось в немецком масонстве лишь после 1767 года [9].

После речи Рамзая о влиянии Крестовых походов на развитие масонства поиски масонов неизбежно должны были обратиться к рыцарским Орденам. Естественно действующие в XVIII веке Ордена, учитывая проклятия Папы Римского, наложенные на масонов, не подходили для подобной преемственности. Орден тамплиеров оказался настолько актуальным не только потому, что прекратил свое существование в XIV веке. Тамплиеры привлекали к себе своей трагической судьбой. Масоны XVIII века идеализировали Орден, объявляя его гонителей - короля Филиппа IV Красивого и Папу Климента V - корыстными фанатиками. Отсюда идея мести за попорченную честь рыцарей христовых и желание продолжить их дело. Прямым аналогом мести за уничтоженный Орден и его магистра Жака Моле была история с гибелью мастера Адонирама. Перетолкованная в определенном ключе, она могла служить делу возрождения Ордена тамплиеров. Идея восстановления справедливости и поддержка «доброго христианского короля» против «узурпатора» была привлекательна для «якобитов».

Другим наименованием высших степеней, встречающимся в собраниях ранних русских масонских документов, является «стуарт». В своих записках И.П.Елагин писал: «При сей великой ложе подобает непременно быть, как и законами предписано, ложе, называемой екоскою или стуарскою, из которой сооружается древняго рыцарства капитул» [10, с. 157]. Еще более конкретно это название степени (степеней) было прописано в документах «шведской» системы, опубликованных Т.О.Соколовской. Там встречалось название шестой степени: «Братья-стуарты или Рыцари Востока и Иерусалима». В другом документе, где перечислялись облачения степеней «шведской» системы, указывалось: «Братья Стуарты носят с правого плеча на левую сторону зеленую ленту, на коей находятся 5 красных розеток, к ленте привешен золотой ключ» [14, с. 335].

Наименование «стуарт» невольно ассоциируется с именем династии Стюартов, которую мечтали восстановить на престоле «якобиты». При этом «стуартами» назывались и некоторые офицерские должности в ложах «шведской» системы. В этом случае можно предположить, что название пошло от русифицированной формы английского Steward. Первоначально это слово означало цехового старшину.

В системах дополнительных степеней в России XVIII века особенно выделялись шотландские (андреевские) степени. Это была обязательная составляющая всех уставов, практиковавшихся в России. В некоторых системах это была четвертая степень, а в других - особый отдел из четвертой и пятой степеней. Изначально, как и в символическом масонстве, предполагались три шотландские степени, но со временем градусы ученика и товарища (подмастерья, компаньона) были объединены. Шотландские степени были очень важны потому, что они составляли переходную ступень между классическим масонством (символическими степенями) и надстройкой дополнительных градусов. Соответственно, в зависимости от наполнения устава различались и шотландские степени.

Шотландские степени выделялись не только своим наполнением. Именно с них началось конструирование архитектур уставов дополнительных степеней. Впервые для работы шотландских мастеров были созданы специальные капитулы, имевшие и административные функции. Из членов капитулов формировались управляющие структуры символических степеней, а из шотландских мастеров назначались Великие мастера лож (мастера стула). Особое значение шотландских мастеров постарались выделить в обрядниках и инструкциях. После введения следующих ступеней масонского обучения эти особые полномочия шотландских мастеров остались неизменными. Более того, «братья» высших степеней подобных полномочий не получили (во всяком случае это не отражено в инструкциях). В этой связи шотландским ложам было присвоено особое управление. Назначался шотландский обер-мейстер, ему помогала шотландская директория. Великим мастером шотландских лож Германии (обер-мейстером) в 70-80-х годах XVIII века был герцог Фердинанд Брауншвейгский (1721-1792), в России после 1782 года эти обязанности исполнял П.А.Татищев (1730-1810). Символические ложи, имевшие продолжение в виде шотландских степеней, именовались в России «ложами матерями». Не повлиял на особенности шотландских лож и Вильгельмсбадский конвент (1782). На его восемнадцатом заседании было решено, что «шотландская ложа должна иметь инспекцию над первыми степенями» [2, с. 183]. В связи с развитием масонской обрядовости и администрации в XIX веке многие привилегии шотландских лож и мастеров были упразднены. Функции, управление шотландских лож, полномочия шотландских мастеров никогда не рассматривались в литературе на русском языке.

В нашем распоряжении имеются три нормативных документа, относящиеся к шотландским ложам. Два из них (обрядники) принадлежат к «шведской» системе, а один использовался в «розенкрейцерской» системе. Это «План или всеобщее учреждение ордена свободных каменщиков», в котором отразились изменения, происшедшие в работе шотландских лож после Вильгельмсбадского конвента (этот устав использовался в России начала XIX века).

Особый статус шотландских степеней подчеркивался в постановлении, относившемся к организации приема в шотландскую ложу. В первом пункте

указывалось, что «законная и совершенная шотландская ложа должна состоять не более как из 27 братьев». Новый член в «полную» ложу мог приниматься лишь в случае смерти или отбытия одного из «братьев». Кандидата предписывалось отбирать «из братьев ложи Св. Иоанна такого, который отличал себя способностями, ревностью и похвальным поведением». Процедура уведомления была очень сложной. Кандидата предписывалось тайно известить об открывшейся возможности и предложить обратиться к председательствующему мастеру за «руководством в дальнейшем познании». Кандидата сразу предупреждали о том, что на пути в шотландскую ложу ему встретится масса препятствий, но он не должен отступать. Ему предстояло обратиться с просьбой к мастеру другой символической ложи, которая бы работала в одном доме с шотландской. В инструкции объяснялось, что это делается с целью скрыть от членов символических лож само существование лож шотландских, чтобы у них не было «собственного старания о повышении».

Отобранный таким образом кандидат являлся в чужую символическую ложу, где его должны были встретить только шотландские «братья». Не зная статуса собравшихся, он должен был просить о помощи в «снискании основательнейшего познания в предметах почтеннейшего нашего Ордена». Председательствующий мастер должен был категорически отказать, мотивируя тем, что символические степени уже содержат все «знание» Ордена. Более того, мастер заявлял: «что ни он, ни чиновники его, ниже прочие достойные братья не дошли еще до таковой – либо высшей степени, и что довольны токмо им самим объявленным познанием». Кандидату предлагалось усилить работу над уже полученными «знаниями» и самостоятельно дойти до «познания тайны Ордена». При этом в тексте инструкции указывалось на то, что кандидат, предупрежденный о трудностях, не должен отступать от своего намерения. Он должен был до конца убеждать ложу о своем желании быть повышенным в степени.

Тут начинался новый этап испытаний. Мастер предупреждал «ищущего» о том, что если они выполнят его просьбу, то он потеряет право участвовать в работах символических лож. «Братья» уговаривали его не менять твердого права посещать любую ложу на «обманчивое» право войти в союз высшей степени. В том случае, если кандидат проявлял твердость, мастер говорил: «Хорошо, почтенный брат! Желание ваше совершится, сколько от нас зависеть будет». Секретарю приказывалось отправить от имени ложи прошение к «известным просвещенным братьям» о приеме кандидата. После этого назначалось время принятия в градус [12, с. 1-2].

Особые полномочия шотландских мастеров были прописаны в обряднике степени шотландского мастера. Посвящаемый произносил три клятвы, последняя из которых была посвящена особым правам, которые получал шотландский мастер: «Когда же даровано мне будет преимущество посвящать в первые три символические степени, то я обещаюсь никогда оное не употреблять на тайные приемы, но токмо тогда, когда на то от начальства уполномочен буду, свято сохраняя сии три символические степени в той чистоте, в каковой они находятся в союзе нашем. Под страхом же исключения из Ордена обязуюсь никого самому собою не вводить в шотландское братство, хотя я и имел все нужное для сего» [1]. В финале

обряда шотландскому мастеру вручались акты символических степеней. Перечислялись «права, преимущества и обязанности шотландского мастера»: «1) имеет право учреждать иоанновские ложи в тех местах, где оных нет; 2) обязан составлять сии ложи токмо из таких братьев свободных каменщиков, от которых ожидать можно полезных последствий для чести и благоденствия Ордена; 3) обязан прилагать столь тщательное прилежание к изучению Царственного искусства, чтобы каждый брат свободный каменщик, жаждущий просвещения, находил в нем умного путеводителя; 4) обязан примерною своею жизнью и просвещенным разумом привлекать уважение профанов и достойным из них, истинно ищущим, доставлять средства для вступления в Орден». Таким образом, на шотландского мастера возлагались функции по распространению масонства.

Информация об особых полномочиях шотландских мастеров полностью подтверждается «Законами для шотландского мастера», опубликованными Т.О.Соколовской. В первой статье декларировалось, что шотландские мастера «через сообщение разных тайностей» освобождаются от всякой зависимости от символических лож и имеют право «без утвердительной грамоты» принимать в три символические степени. Кроме того, в символических ложах они получали право «расстилать и изъяснять» ковры трех степеней, а также в поучительной ложе ковер шотландского «ученика-товарища». Особо указывалось, что «ничего того от них не скрыто, какая работа у братьев в. к. учеников, товарищей и мастеров, так же у шотландских учеников-товарищей производится» [14, с. 335]. Иначе говоря, шотландские мастера имели право контроля над нижестоящими степенями.

Особые полномочия шотландских мастеров подчеркивались в статьях 4 и 5. Шотландская мастерская ложа не имела права выдавать письменные свидетельства для открытия символических лож. Это право давал сам статус шотландского мастера, когда «нет нужды в позволительных грамотах». Шотландский мастер имел право открывать символическую ложу «без всякого отчета пред Великой Государственной ложей». В том случае, если «Великий Государственный Мастер» сам имел степень шотландского мастера, то его предписывалось уведомить «о своей работе один на один». Существовало лишь одно ограничение: в статье второй шотландским мастерам запрещалось открывать символическую ложу там, где есть великая государственная или провинциальная ложа. Надо полагать, что речь шла о конкретном населенном пункте или месте, где уже работали ложи данной юрисдикции. Этот вывод подтверждается цитатой обрядника: «имеет право учреждать иоанновские ложи в тех местах, где оных нет».

Власть учреждать символические ложи была сугубо личной и никому не могла делегироваться, так же как и права в отношении символических степеней. Шотландский мастер имел право не входить в символическую ложу (не участвовать в ее работе). Исключение делалось лишь для ложи, «в которой они сами управляют или где они отправляют обыкновенные чины, где они приняты были». Но даже эти ложи можно было не посещать, если мастером стула в них делался «брат», имеющий только символическую степень. Данные полномочия

идут в разрез с современной практикой, когда «брат», не посещающий символическую ложу, исключается из Ордена.

Статья седьмая разрешала шотландскому мастеру снимать шляпу в ложе только при «клятве Государственному Великому Мастеру, братьям величайших степеней, старому шотландскому мастеру и мастеру, который его каменщиком сделал». В статье восьмой шотландскому мастеру предписывалось «иногда» скрывать свою степень при посещении символических лож (чтобы избежать должного почета). Шотландский мастер имел право изъять акты символических степеней у мастера стула символической ложи, если тот их неправильно хранит (не под тремя замками). Шотландский мастер отчитывался только перед шотландской ложей и только ею мог быть судим. Забрать акты символических степеней у шотландского мастера (в случае их неправильного хранения) могли только «братья» высших степеней. Шотландский мастер обязан был знать шифр символических лож и особый шифр лож шотландских.

Шотландский мастер получал особые полномочия в отношении открытых им символических лож. Из 16-ти «братьев», принятых в ложу, четверых он имел право принимать бесплатно и без баллотировки. Ту же возможность он получал и в шотландской ложе, если ему дадут право ее открыть и назначат мастером стула. Шотландский мастер имел право тайно принимать сразу в три степени без собрания ложи лишь в присутствии другого шотландского мастера (если такого не найдется, то шотландского ученика-товарища или мастера символической ложи). Ограничением служило то, что это можно было делать только в открытой им ложе и «ново принятый должен быть всем известный человек, хорошего поведения, знатной породы или знатного чина и великих достоинств». В этом случае кандидат должен был принести особую клятву хранить в тайне обстоятельства его посвящения. Плату, получаемую при тайном принятии, шотландский мастер мог оставлять себе (для обустройства своей ложи). Все, что приобретено на эти деньги (из убранства и утвари), принадлежало лично шотландскому мастеру. В исключительных случаях шотландский мастер мог проводить принятие и в шотландские степени.

В статье 23 «Законов для шотландских мастеров» разрешалось читать в символических ложах для всех братьев 5, 6, 7, 8, 9, 12 и 14 пункты инструкции. В них говорилось об особых правах шотландских мастеров. При этом пункты, в которых описывалось право шотландских мастеров открывать символические ложи, были тайной для масонов нижних степеней. Можно предположить, что им сообщалось о том, что ложи может открывать только Великая или материнская ложа.

У Т.О.Соколовской приводились и дополнительные статьи, дублирующие вышеизложенные. Там было лишь одно место, позволяющее говорить о том, что со временем права шотландского мастера стали сужаться. В дополнительной статье 27 двум шотландским мастерам разрешалось проводить независимо друг от друга принятие там, где нет лож, зависящих от «Великого Востока России». Но когда они наберут достаточное число масонов для образования ложи, «они должны испросить конституции от провинциальной или великой национальной шотландской ложи». В этой конституции им не могли отказать. Такая просьба доказывала «их подчинение закону, способствовать будет воцарению порядка».

Целью было внесение всех правильных лож в «великую синюю книгу Востока России». В этом прибавлении шотландским мастерам разрешалось вводить тайно в три степени лишь государя или члена царствующего дома [14, с. 340].

Об ограничении прав шотландских мастеров в XIX веке свидетельствуют пункты «Плана или всеобщего учреждения ордена свободных каменщиков». Тут указывалось, что «Великий мастер ложи избирается из высокого Ордена» и только «надзиратель и ритор - из шотландской степени». Особо предписывалось, что принимать в шотландскую степень (это ИШУ) можно только с разрешения высшего управления и не младше 30-ти лет. Одна из статей прямо указывала на ограничение прав шотландского мастера: «Преимущества шотландского брата были очень велики, ибо ему позволялось открывать ложи, где он заблагорассудит, но разные вышедшие из того злоупотребления заставили ограничить право сие, и без позволения начальников никакой шотландский брат ложи открывать не должен...» [11, с. 46]. Указывалось, что: «в тех местах, где есть шот.л., никого не предлагать в мастера в ложи, пока шот.л. по строгом испытании его к принятию не удостоит» [11, с. 27]. При этом шотландские ложи сохранили права контроля над символическими ложами. В инструкции писалось: «Шотландская ложа есть надзирательница иоанновских лож» [11, с. 46]. Ритору символической ложи предписывалось «вести записку о поведении братьев», которая мастером стула отсылается в шотландскую ложу. Ей же должны были даваться доклады о работе лож символических степеней [11, с. 28]. Мастера и великие чиновники символических лож, даже если они имели степень шотландского мастера, не получали никаких дополнительных полномочий в шотландской ложе и считались ее «простыми» членами. Они должны были принимать и исполнять полученные от шотландской ложи «повеления, наставления и проч» [11, с. 46]. При этом великому мастеру шотландской ложи запрещалось исполнять должность великого мастера ложи символической, «дабы предупредить пристрастия и могущие происходить из того беспорядки».

На практике мы встречаем нарушение этого предписания. 28 ноября 1819 года на заседании шотландской ложи «Вифлеем» А.Ф.Лабзин зачитал братьям главы из «Плана учреждения Ордена»: 1) великий шотландский мастер не должен быть одновременно великим мастером иоанновской ложи, 2) не должен ничего предпринимать без совета чиновников. В этой связи Лабзин спрашивал братьев, может ли он управлять одновременно шотландской и иоанновской ложами («Вифлеем» и «Умирающего сфинкса»). На состоявшемся голосовании пятеро братьев проголосовали за совмещение, двое посчитали, что совмещение невозможно. Аргументом братьев, допускавших совмещение, вопреки масонским правилам, было то, что многие братья вступили в ложу «Умирающего сфинкса» только потому, что ей управляет Лабзин. Было решено совмещение разрешить [13].

Обращение к документам шотландских степеней позволяет сделать очень важные выводы по поводу развития масонских систем в России XVIII века. С появлением в континентальной Европе систем дополнительных (высших) степеней и их управлений, капитулов и советов, они начали борьбу за власть с национальными Великими ложами. Иногда соперничество завершалось

компромиссом, но в некоторых системах дополнительные степени выходили на первый план и перехватывали управление у Великих лож. Такая картина наблюдалась в рамках «рыцарских» систем и, отчасти, у розенкрейцеров. Как видно из приведенных выше документов эффективным рычагом воздействия на символические ложи стало «шотландское» масонство. Шотландские мастера получили самые широкие полномочия в отношении символических лож. Из их числа назначались мастера стула и офицеры лож. Они имели права не посещать собрания и контролировать работу символических лож и их мастеров (если они не имели шотландской степени). Без какого либо разрешения Великой ложи шотландские мастера могли учреждать символическую ложу трех степеней в тех местностях, где лож еще не было. В своем распоряжении они имели комплект нормативных документов. Отчет и подсудность в отношении шотландских мастеров принадлежали только шотландским ложам. Наиболее важные компетенции шотландских мастеров являлись тайной для «братьев» символических степеней.

Вышеизложенный материал заставляет пересмотреть сложившиеся на сегодняшний день представления о жизни масонского сообщества в России XVIII века. Выясняется, что для того, чтобы открыть ложу, не требовалось разрешения какой-либо организации. Это делал по своему усмотрению масон, имеющий степень шотландского мастера. Дальше он мог обратиться за признанием к какой-либо высшей масонской структуре или работать автономно. Открытые по такому принципу ложи мы видим в России рубежа веков - «Нептун», «Умирающий сфинкс». До конца своего существования эти ложи работали автономно, не входя в союзы. В период, когда в России существовали Великие провинциальные (национальные) ложи, шотландские мастера могли обратиться к ним за разрешением на открытие лож. Но на такое прошение Великая ложа не имела право ответить отказом. Сами шотландские ложи контролировало лишь их высшее управление - Директория.

В конце XVIII века в России шотландские степени работали совместно с символическими ложами и даже имели то же название. Однако шотландская степень была не зависима от символической ложи и имела собственного мастера стула. Ложи, имевшие в своем составе собрания шотландской степени, носили название материнских, так как входившие в их состав шотландские мастера имели право на открытие символических лож. Вновь открытая символическая ложа являлась дочерней к той шотландской ложе, в состав которой входил открывшей ее шотландский мастер.

Собранный в данной статье материал далеко не охватывает все особенности деятельности шотландских лож в России. К сожалению, сохранилось очень мало актов их работ. Пока доступны далеко не все их нормативные документы. Среди множества систем масонства, существовавших в России лишь по «Исправленному шотландскому уставу», написано специальное исследование об истории разработки его шотландской степени [18]. Однако мы надеемся в ближайшие годы восполнить эти пробелы.

- 2) Экстракт из правила префекства Лор... 18 нояб 1782// ИРЛИ. Ф. Р II. Оп. 2. Д. 57.
- 3) История масонства в документах. Под ред. Е.Л.Кузьмишина. М.: Ars Tectonica. 2010. - 403.
- 4) Кондаков Ю.Е. Мартинисты, розенкрейцеры, и «внутренние христиане» в России конца XVIII начала XIX вв. СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2011. - 499 с.
- 5) Кондаков Ю.Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста// История в подробностях. 2011. № 6 (12). С. 44-47;
- 6) Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. СПб., Астерион. 2012. - 616 с.
- 7) Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России: ритуальная практика// Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1. С. 59-64;
- 8) Кондаков Ю.Е. Архитектура символических степеней в «шведском» и «розенкрейцерском» уставах (на материалах российских масонов XVIII- XIX веков)// Клио. 2013. № 5. С. 41-44;
- 9) Мнение брата Христофора на предварительный циркуляр 19 сентября 1780 г// РНБ. ОСРК. Д. Q III 191. Без указания страниц.
- 10) Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия. СПб., 1869. - 234.
- 11) План или всеобщее учреждение ордена свободных каменщиков// РНБ. ОР. ОСРК. Д. F III 58.
- 12) Постановления, относящиеся к степени шотландского ученика-товарища// РНБ. ОР. ОСРК. Д. O 111 44. Глава 1.
- 13) Протоколы шотландской степени ложи «Вифлеем» 28.11.1819 г.// РНБ. ОР. ОСРК. Д. F III 69.
- 14) Соколовская Т.О., Лотарева Д.Д. Тайные архивы русских масонов. М.: Вече, 2007. - 478.
- 15) Финдель И.Г. История франкмасонства от возникновения его до настоящего времени. СПб., 1882. Т. 1. - 464.
- 16) Халтурин Ю.Л. Отношение русских масонов 18-19 веков к православной церкви: опыт типологии// Вестник РХГА. Т.13. Вып.2. 2012. С. 24-42.
- 17) Халтурин Ю.Л. Каббала и орденская символика в интерпретациях русских масонов конца XVIII — начала XIX в. / Ю. Л. Халтурин // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 4 (70). С. 75-83.
- 18) Bergmann R. The Grade of Scottish Master of St. Andrew in the Scottish Rectified Rite: its Nature and Esotericism. Paris, 2008 - 99 s.